

Соловьев Олег Геннадиевич

канд. юрид. наук, доцент

Бражник Сергей Дмитриевич

канд. юрид. наук, доцент

Смирнов Роман Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

СИСТЕМА НОРМ О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОМЕРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СССР В 1960–1990 гг.

***Аннотация:** в статье рассматриваются уголовно-правовые и криминологические проблемы установления уголовной ответственности за должностные преступления в советском уголовном законодательстве 1960–1990 годов. Авторы рассматривают необходимость и социально-политические основания специальной криминализации, конкретизации и дифференциации противоправных коррупционных и иных преступных действий должностных лиц в СССР в период развитого социализма.*

***Ключевые слова:** уголовное право, советский период, преступление, коррупция, взятка, подкуп, злоупотребление, превышение, должностное лицо.*

Очевидно, что уголовно-правовая охрана хозяйственного механизма социалистического типа имела важнейшее значение для развития советской экономики. В этой части стоит обратить внимание на формирование законодательных и правоприменительных подходов к выстраиванию системы «должностных» норм в уголовном праве. На наш взгляд, самым сложным этапом толкования и нормативного установления термина «должностные преступления» приходится на период создания нового Уголовного кодекса, который бы был актуален для движения «нога в ногу» с темпами и скоростью развития всех сфер жизни

государства, стремящегося к социализму. К тому времени было выпущено огромное количество научной и учебно-методической литературы, посвященной основам уголовного права, в том числе, в сфере регулирования ответственности должностных лиц. В этом случае следует отметить труды таких ученых, как А.А. Пионтковский, Д.М. Шаргородский, А.А. Жижиленко и др., касающихся вопросов законодательного и правоприменительного анализа должностных преступлений [1, с. 75]. Ключевым и дискуссионным был момент в части определения правового статуса субъекта таких преступлений, характеристики его служебного положения. Основанием для ажиотажа в обсуждениях, помимо развития советского уголовного права, – абстрактная трактовка должностного лица в примечаниях к ст. 105 УК РСФСР 1922 г., ст. 109 УК РСФСР 1926 г., неоднозначная судебная практика и разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, которые стали толчком для создания более точного, справедливого толкования указанного понятия [2, с. 33].

Исходя из вышеуказанных вводных переменных, в 50-е годы прошлого века вопрос о субъекте должностных преступлений разгорелся и плотно закрепился в центре внимания ученых-правоведов в контексте дифференциации понятий «должностное лицо» и «служащий» по следующим признакам: выполняемые должностным лицом функций, осуществление особых полномочий, круг и характер служебных прав, возможность совершения юридически значимых действий, занятие определённой должности, выполнение определённого рода обязанностей, наличие подчинённых по службе лиц и т. д.

Ряд предложенных изменений со стороны ученых все же повлияли на законодателя, который дал новое, усовершенствованное обличие главы УК РСФСР, посвященной должностным преступлениям. Первое с чего началось преобразование, так это определение родового объекта посягательства, хоть и в УК РСФСР 1960 г. об это не сказано. Под родовым объектом должностных преступлений понималось посягательство на нормальное/правильное функционирование государственного и общественного аппарата [3, с. 82].

В части общественно опасного действия или бездействия выделяли два признака: это использование лицом своего служебного (должностного) положения, а также, что имеется в настоящее время в УК РФ, вопреки интересам службы. Кроме того, субъективная сторона должностных преступлений характеризуется как умышленной формой вины (например, при получении должностным лицом взятки), так и неосторожной формой (например, при халатности). Также важным и определяющим признаком в данных преступлениях выступает мотив и цель совершения преступного деяния. Так, УК РСФСР 1960 г. указывает на корыстные цели должностного лица или иные личные побуждения.

Говоря о субъекте преступления, то в примечании к ст. 170 УК РСФСР 1960 г. указывается следующее: «Под должностными лицами в статьях настоящей главы понимаются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию». Формулировка категорически не претерпела изменений по сравнению с предыдущими кодексами, однако в ней выделили такие признаки, как представитель власти, наличие специальных полномочий, а также выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Однако все же существенное и позитивное влияние на раскрытие признаков субъекта преступления произвело постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 №4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге», который выделил признаки должностного лица и в большей части закрыл дискуссии по вопросу определения субъекта должностных преступлений [1, с. 76].

Переходя к системе главы 7 УК РСФСР 1960 г., посвященной должностным преступлениям, можно выделить следующее.

1. Отчетливо усматривается «сортировка» составов преступлений, относящихся к объекту посягательства – против интересов службы, а также правильного/нормального функционирования государственного аппарата. Однако наименование главы все же больше относится к субъекту преступления, нежели к объекту посягательства.

2. Колоссальное уменьшение составов (до 7), которые, как отмечалось ранее, имели совсем другой объект посягательства. К таким можно отнести присвоение или растрата, перенос нескольких составов преступлений в последующую главу УК РСФСР 1960 г. о преступлениях против правосудия.

3. В части улучшения законодательной техники выделили в отдельные составы – дачу взятки и посредничество во взяточничестве.

4. При этом ввели Законом РФ от 13.03.92 №2509-1 казуистичную норму (ст. 175.1 Нарушение антимонопольного законодательства) в разные главы УК РСФСР в части регулирования антимонопольного законодательства. Предположим, что на тот период времени это вызвало острую необходимость ввиду резких изменений в социально-экономической сфере [4, с. 71].

Исходя из вышеуказанных факторов, действующий на тот момент УК РСФСР 1960 г. в части должностных преступлений, преобразился и конкретная системность в данном случае усматривается в сравнении с УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. Глава 7 выглядит целостной, отвечающей объекту посягательства. Вопросы законодательной техники рассмотрены не будут, однако проблемных мест достаточно. Также разрешился казус, длящийся десятилетиями в части определения субъекта должностных преступлений, что положительно повлияло на правопреемника – действующий УК РФ, однако и там наличествует тенденция на расширение указанного термина. Кроме того, существенную роль сыграли разъяснения Пленума ВС СССР, который уточнил некоторые вопросы правоприменения норм, а также раскрыл признаки указанных составов преступлений.

Список литературы

- 1) Фаргиев И.А. Эволюция понятия должностных преступлений / И.А. Фаргиев, Н.Р. Лонерт // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2010. – №3. – С. 74–79. – EDN PKQZQU
- 2) Соловьев О.Г. Техника применения уголовного права: к вопросу о содержании и границах понятия / О.Г. Соловьев // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – №2 (12). – С. 30–33. – EDN MLICX
- 3) Утина М.И. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями / М.И. Утина // Вестник экономики, управления и права. – 2018. – №3. – С. 81–84.
- 4) Бриллиантов А.В. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: монография / А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова. – М.: Проспект, 2014. – 192 с.